

Чу Яньбай глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Он снова сел за стол, открыл ноутбук и принялся просматривать информацию о различных развлекательных мероприятиях. Внезапно его взгляд зацепился за объявление о наборе артистов для события, организованного одной из дочерних компаний семьи Хэ. В глазах Чу Яньбая вспыхнул огонек надежды. Он стиснул зубы и решил, что во что бы то ни стало должен попробовать свои силы.

В то же самое время в роскошном поместье семьи Хэ проходил грандиозный семейный прием. Великолепные хрустальные люстры заливали зал мягким светом, отражаясь от нарядов блестящей публики. Воздух был пропитан смесью ароматов дорогих духов и изысканных угощений, а в просторном холле звенели смех и оживленные беседы.

Хэ Чэньюй, облаченный в безупречно скроенный черный костюм, стоял с прямой осанкой, однако в этой шумной атмосфере он выглядел несколько отстраненно. Прислонившись к стене в углу зала, он скучающе листал ленту новостей развлекательной индустрии на своем телефоне. К подобным семейным сборищам он всегда был равнодушен: для него они сводились лишь к дежурным любезностям родственников и светским формальностям.

Внезапно его внимание привлек короткий видеоролик. На экране Чу Яньбай выступал на сцене. Несмотря на скромное оформление, уникальная харизма и блестящий актерский талант молодого человека мгновенно приковали взгляд Хэ Чэньюя. Он слегка прищурился, не отрываясь от видео. Каждый жест, каждый взгляд Чу Яньбая словно обладал магической силой, заставляя смотреть, не отрываясь.

Хэ Чэньюй заметил, что от Чу Яньбая исходит некая стойкость и уверенность, не свойственная другим омегам. Его игра была тонкой, многогранной, он проживал эмоции своего персонажа до последней капли. В душе Хэ Чэньюя зародилось любопытство. В этом мире, разделенном на альфа, бета и омега, последних принято считать слабыми и нуждающимися в защите, но Чу Яньбай напоминал редкую звезду, сияющую совершенно особым светом на бескрайнем небосводе шоу-бизнеса.

Досмотрев ролик, Хэ Чэньюй почувствовал, что хочет узнать больше, и немедленно приказал помощнику собрать подробное досье на этого артиста. Вскоре данные были у него на руках. Устроившись на диване в стороне, Хэ Чэньюй принялся внимательно изучать бумаги. Когда он узнал о том, что карьера Чу Яньбая была искусственно заморожена, он невольно нахмурился.

В документах значилось, что некогда Чу Яньбай был восходящей звездой, на которую делала ставку компания Сингуан Интертейнмент, и его будущее казалось безоблачным. Однако по непонятным причинам его внезапно отстранили от работы, и он практически исчез из поля зрения публики. Хэ Чэньюй все больше интересовался этим омегой. Он не мог понять, что же привело к такой ситуации. Интриги шоу-бизнеса или некие иные, скрытые от посторонних глаз факторы?

Хэ Чэньюй откинулся на спинку дивана, постукивая пальцами по подлокотнику, и погрузился в раздумья. Он решил пристальнее следить за успехами Чу Яньбая, чтобы увидеть, сможет ли этот необычный омега вновь подняться из нищеты и забвения.

Тем временем сам Чу Яньбай готовился к участию в мероприятии компании семьи Хэ. Он перебрал свои немногочисленные приличные вещи, пытаясь выбрать ту, что позволит ему выглядеть достойно. В комнате горел тусклый свет, а само тесное пространство, заваленное всяким хламом, составляло разительный контраст с роскошью, в которой находился Хэ Чэньюй.

Чу Яньбай прекрасно понимал, что это может быть его единственный шанс изменить свою судьбу. Несмотря на охватившее его волнение и тревогу, в его взгляде читалась решимость. Глядя в зеркало, он раз за разом отработывал мимику и повторял текст, стараясь достичь идеального состояния.

На семейном приеме Хэ Чэньюй то и дело проверял обновления новостей о Чу Яньбае. Он представлял, как тот борется с трудностями, и в душе у него рождалось странное предвкушение — желание увидеть, как этот человек снова засияет на сцене.

Праздник продолжался, музыка сливалась с голосами гостей, но Хэ Чэньюй уже не чувствовал себя частью происходящего. Его мысли были далеко, с тем самым омегой, который отчаянно сражался за свою мечту.

А в это время Чу Яньбай глубоко вдохнул и вышел из своей съемной квартиры. Ночные улицы были залиты потоками машин и мерцанием неоновых огней. Глядя на шумный мегаполис, он молча дал себе клятву непременно воспользоваться этим шансом и изменить свою жизнь.

Хэ Чэньюй следил за успехами Чу Яньбая, в то время как сам Чу Яньбай пробивался сквозь тернии шоу-бизнеса. Как же переплетутся их судьбы?

<http://bllate.org/book/18643/1795659>